

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.337
22 May 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ ЧАСТИ* 337-ГО ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
15 мая 1998 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Израиля (продолжение)

* Краткий отчет о закрытой части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.337/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций,
Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены
в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Израиля (продолжение) (CAT/C/33/Add.3)

1. По приглашению Председателя, члены делегации Израиля вновь занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ШАФФЕР (Израиль), отвечая на вопросы, заданные членами Комитета на 336-м заседании, говорит, что, как и в случае конституций других государств, решения по вопросу о том, не противоречит ли тот или иной закон Основному закону о достоинстве и свободах человека, выносит Конституционный суд. Судебный надзор осуществляется в настоящее время Высоким судом в соответствии с Основным законом, хотя чрезвычайное положение, объявленное в 1948 году, остается в силе. Согласно предлагаемой поправке к Указу о свидетельских показаниях, "независимое свидетельство наличия вины обвиняемого, выявленное в результате признания, полученного с применением пытки, не отвергается, хотя само признание и не принимается в качестве доказательства". Так, например, если в результате применения пытки обвиняемый указал место, где спрятано оружие, и сообщил, что оно было использовано для совершения преступления, то обнаружение оружия в данном месте не будет рассматриваться в качестве приемлемого доказательства. Если же на оружии будут обнаружены отпечатки пальцев обвиняемого, которые являются независимым свидетельством его вины, то они будут рассматриваться в качестве приемлемого доказательства против него. В соответствии с нынешним законодательством признание, полученное в ходе допроса, может служить основанием для осуждения, если существует дополнительный элемент, подтверждающий его достоверность. Это требование, заимствованное из прецедентного права, призвано предотвратить использование ложных признаний, данных обвиняемыми в результате применения запрещенных мер или по тем или иным личным мотивам.

3. В этом контексте, касаясь вопроса о подготовке сотрудников полиции и о процедурах проведения допроса в Израиле, он цитирует доклад Комиссии Ландау, в котором говорится, что сотрудники Службы общественной безопасности (СОБ) допрашивают обвиняемого в следственном изоляторе в тех случаях, когда главная задача состоит в том, чтобы добиться от него готовности дать показания и признать на суде свою вину в совершении акта, о котором идет речь. После того как этот этап успешно завершен и подозреваемый действительно готов признаться, он передается полицейскому следователю, который фиксирует его признание в соответствии с законом. Впоследствии полицейский, зафиксировавший признание, представляет его на суде, где он выступает в качестве свидетеля обвинения.

4. Поскольку сотрудникам полиции не разрешается оказывать никакого физического давления, предлагаемая поправка является достаточной для обучения сотрудников полиции

что же касается СОБ, то это иной вопрос, однако он никоим образом не связан с уголовным судопроизводством или с поправкой к Указу о свидетельских показаниях.

5. Слово "real" ("real violence") ("применение силы") в пункте 91 доклада (CAT/C/33/Add.3) - это неверный перевод с иврита слова mamash; в любом случае, речь идет лишь о проекте, и его формулировка, вполне возможно, будет доработана законодателем. Что касается личной ответственности персонала СОБ, то, согласно разделу 17 предлагаемого закона о Службе общественной безопасности 1998 года, "сотрудник Службы или лицо, действующее от имени Службы, не несет уголовной ответственности за какое-либо действие или бездействие, добросовестно и разумно совершенное им в рамках и в целях выполнения своих служебных обязанностей". Такое положение является обычным в отношении государственных служащих, и он не усматривает никакого противоречия между ним и Конвенцией.

6. Полномочия по осуществлению административного задержания, предусматривавшиеся израильским законодательством со времен британского мандата, были отменены в 1980 году с введением Правил о чрезвычайных полномочиях (Содержание под стражей), согласно которым лица, подвергнутые административному задержанию, должны в течение 48 часов доставляться в суд для целей судебного надзора. На территориях, где израильское законодательство не применяется, военные правовые нормы предусматривают возможность административного задержания лишь в том случае, если командующий имеет доказательства того, что оно необходимо для обеспечения безопасности в районе. Имеется возможность подачи апелляции в Военную судебную коллегию по рассмотрению жалоб, а затем - в Высший суд. Максимальный срок содержания под стражей составляет шесть месяцев, и лишь в очень ограниченном числе случаев он продлевался на второй или третий шестимесячный срок. В последние несколько месяцев было освобождено несколько лиц, имевших наибольшие сроки содержания под стражей.

7. Содержание лиц, подвергнутых административному задержанию на основании военного права, в условиях инкоммуникации не допускается. Вопрос о ливанцах, содержащихся под стражей, в настоящее время рассматривается специальным расширенным составом Высокого суда после вынесения предварительного решения коллегией из трех судей. В редких случаях лица, отбывшие уголовные наказания, подвергаются административному задержанию, однако это осуществляется не в связи с фактами, повлекшими за собой их наказание, а на основании представленных командующим доказательств того, что данное лицо представляет опасность для соответствующего района. В Израиле всегда имеется возможность использования процедур "хабеас корпус", в том числе для лиц, подвергнутых административному задержанию. Всякий раз, когда кто-либо подвергается аресту, об этом всегда ставят в известность членов семьи арестованного. Лицам, содержащимся под стражей, обычно не разрешается пользоваться телефоном, пока они находятся под следствием, проводимым сотрудниками СОБ; на этом этапе не допускается никаких контактов между подследственным и другими лицами.

8. Принципы Конвенции изучаются в рамках учебной программы Академии полиции. Сотрудникам полиции не разрешается оказывать физическое давление на лиц, содержащихся

под стражей, поэтому обучение по вопросам, связанным с Конвенцией, в большей мере ориентировано на персонал СОБ. Персонал СОБ обладает очень ограниченным правом выбора степени давления, которое допускается применять в том или ином случае, и именно в связи с этим Комиссия Ландау издала очень четкие директивы, согласно которым применение умеренного давления должно санкционироваться руководителями СОБ, как это указано в пункте 35. Поэтому не существует никакой опасности произвольного выбора средств по усмотрению следователя, о чём говорил г-н Яковлев.

9. Что касается опубликования конфиденциальной части руководящих принципов Комиссии Ландау, то крайне важно, чтобы государство держало в тайне процедуры проведения допросов, применяемые сотрудниками СОБ, поскольку их разглашение подорвало бы эффективность самих допросов и затруднило бы их основную задачу, состоящую в предотвращении террористических акций. Некоторые террористские организации реально готовят своих членов к возможности ареста и допроса, и разглашение подробных процедур было бы им на руку. В принципе, ни одно государство не обязано раскрывать методы работы своих правоохранительных органов, и, насколько ему известно, этого не делает ни одна страна; нет такого требования и в Конвенции, поэтому ему не совсем понятен смысл подобной рекомендации в контексте обязанностей Израиля по Конвенции. Как он уже сказал, опубликование таких сведений нанесло бы ущерб эффективности работы правоохранительных органов; секретность методики расследования является оружием в психологической борьбе против терроризма.

10. Однако даже при этом открыто излагались многие заявления относительно методов допроса, и Израиль зачастую предпочитал ни подтверждать, ни опровергать их в интересах сохранения максимально возможной эффективности допросов. В рамках же СОБ руководящие принципы в отношении применимых процедур отнюдь не содержатся в тайне – наоборот, они изложены в форме подробных инструкций для персонала Службы.

11. Что касается вопроса о необходимости, то, поскольку любое физическое давление квалифицируется израильским законом как уголовное преступление, концепция "необходимости" используется в руководящих принципах Комиссии Ландау лишь для обоснования умеренного давления, когда такое применяется. Израиль не использует концепцию необходимости в контексте Конвенции, поскольку применение пыток не допускается.

12. Израиль разделяет мнение г-на Сёренсена относительно важности присутствия во время допроса надлежащим образом подготовленного врача, и соответственно с 1997–1998 годов в следственных изоляторах обеспечено круглосуточное врачебное дежурство. Подкомитет Комитета кнессета по обороне и иностранным делам решил не публиковать доклад Государственного инспектора (пункт 33 доклада), имея на то соответствующие полномочия; это решение было оспорено в Высшем суде, и вопрос по-прежнему находится на рассмотрении.

13. Что касается эффективности работы Министерского комитета, возглавляемого премьер-министром, то ввиду важности проблемы процедур проведения допросов и сложности

возникающих в этой связи юридических вопросов необходимо, чтобы решения в этой области принимались высшими должностными лицами правительства, которые должны также нести ответственность за их реализацию. Так, помимо выполнения других обязанностей, сам премьер-министр и другие министры регулярно получают информацию о положении дел в этом вопросе. Содержащееся в пункте 35 упоминание о том, что люди подвергаются "в течение длительного времени" воздействию экстремальных температур, создает неверное впечатление; это - цитата из утверждения, опровергаемого правительством. В Израиле никто не подвергается воздействию экстремальных температур, кроме как в период "Эль-Ниньо" и других естественных явлений.

14. Что касается вопроса об одиночном заключении, о котором говорится в пункте 56, то такое заключение допускается лишь на 14 суток, и ему ничего не известно о каких бы то ни было отступлениях от этого правила. В любом случае имеется возможность немедленного обжалования соответствующего решения в окружном суде. Ничего ему не известно и о каких-либо жалобах в отношении продолжительности посещений родственников. Как указано в пункте 61, лица, задержанные в административном порядке, имеют право на посещения раз в две недели, а не в два месяца. Жалобы, подаваемые в Отдел по расследованию действий сотрудников полиции (ОРДП), не подвергаются отбору. Он не располагает точными сведениями относительно дисциплинарных мер, применяемых к персоналу СОБ, однако в ответ на замечание г-на Мавромматиса он может отметить, что низкий процент обоснованных жалоб является отнюдь не удивительным: действия членов террористских групп, допрашиваемых сотрудниками СОБ, отличаются сильной идеологической мотивацией, и они часто выдвигают ложные обвинения в качестве инструмента борьбы против Израиля. Многие заявления, сделанные г-ном Ганиматом в Высоком суде, не были даже повторены им в ходе допроса в ОРДП или когда он имел юридическую возможность сделать это. Такой опыт позволил правительству сделать вывод, что террористы говорят неправду и склонны к преувеличениям в утверждениях по поводу их допросов.

15. В том что касается компенсации, то рассматриваемый законопроект посвящен совершенно иному предмету – интифаде, а не компенсации за ущерб, причиненный в ходе допроса. В настоящее время на рассмотрении в судах находится ряд таких исков о возмещении ущерба. Что касается конкретного дела г-на Ганимата № 3282/97, то в соответствии с постановлением Высокого суда ОРДП провел расследование по сделанным заявлению. Отвечая на вопросы по поводу процедуры продолжительного содержания в наручниках, он отмечает, что Следственный отдел СОБ издал специальные директивы, предназначенные как для персонала полиции, так и для ее следователей, в отношении применения наручников в целях предотвращения травмирования лиц, содержащихся под стражей. Предусматривается, что всякий раз, когда имеются следы или ссадины, вызванные применением наручников, должны использоваться специальные прокладки, а для задержанных лиц крупной комплекции или имеющих травмы, связанные с ношением наручников, должны применяться широкие ножные или ручные кандалы. В случае исключительной чувствительности применяются наручники со сточенными краями во избежание любого травмирования запястий. Однако в исключительных случаях, таких, как случай г-на Ганимата, эти решения оказались недостаточными. В ходе расследования по

его жалобе было установлено, что продолжительное содержание в наручниках, в тесной камере с неровными стенами может привести к травме. Правительство рассматривает этот случай как исключение, и им были приняты меры для предотвращения повторения подобных инцидентов.

16. Касаясь вопроса о мешках, надеваемых на голову подследственным, и о музыке, он ссылается на решение Высокого суда № 3124/1996 по делу Хадера Мубарака, в котором говорится: "... основная цель использования мешка, надеваемого на голову, состоит в том, чтобы лица, ожидающие допроса, не могли опознать других допрашиваемых, что может негативно сказаться на эффективности допроса или нанести иной ущерб в плане безопасности. Мы удовлетворены тем, что эта мера применяется разумно в интересах допроса и не создает для допрашиваемых никаких неудобств с точки зрения дыхания или вентиляции и не вызывает страданий, что было бы равносильно целенаправленной или фактической пытке". В связи с заявлением о включении очень громкой музыки в то время, когда задержанные ожидали допроса, он отмечает, что такая музыка включалась для того, чтобы не допустить их общения друг с другом, и что она была слышна всем находившимся поблизости, в том числе охранникам, присутствовавшим в помещении. Соответственно суд не нашел оснований для вынесения временного судебного запрета.

17. Что касается лишения сна, то он ссылается на дело г-на Альгазала № 2210/96 (пункт 51), когда после вынесения временного судебного запрета умеренное физическое давление более не применялось, что говорит о важной роли Высокого суда. В отношении точного количества часов сна, разрешенных г-ну Альгазалу, правительство не желает проводить расследования согласно статье 20 или 22 Конвенции. Слово "отдых" означает пребывание в камере в состоянии полного покоя без какого бы то ни было вмешательства. Во время ожидания допроса задержанный обычно имеет возможность дремать, что не равносильно сну, но тем не менее должно приниматься во внимание, поэтому правительство оспаривает предположение г-на Сёренсена о имевшей место "психологической пытке". Что касается периодической побудки, то цифры, процитированные со слов премьер-министра Рабина, относятся к периоду несколькими годами ранее. Он не будет приводить конкретных сведений за текущий год по причинам, связанным с секретностью соответствующих правил, однако за период, прошедший с момента представления предыдущего доклада государства-участника, была подана всего одна жалоба по поводу якобы применявшейся периодической побудки и со стороны неправительственных организаций (НПО) не поступало никаких заявлений противоположного характера. Нынешнее положение коренным образом отличается от ситуации, описанной г-ном-Рабином.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ повторяет заданный им ранее вопрос относительно утверждения о том, что некоторые ливанцы, подвергнутые административному задержанию, содержатся под стражей вот уже 11 лет, что противоречит ответу израильской делегации, которая заявила, что срок содержания под стражей в случае административного задержания, за очень редкими исключениями, не может превышать шести месяцев. Комитет получил информацию, что палестинцы содержатся в тюрьме в течение 6 лет, а ливанцы - 11 лет

якобы в качестве средства добиться уступок на переговорах, что представляется явным нарушением статьи 16.

19. Г-н МАВРОММАТИС указывает на неприемлемость того, что израильская делегация не отвечает на вопросы Комитета, ссылаясь на необходимость соблюдения секретности методов антитеррористской деятельности Израиля. Он призывает делегацию к более тесному сотрудничеству.

20. Г-н БЕЙКЕР (Израиль) подтверждает, что срок содержания под стражей лиц, подвергнутых административному задержанию, ограничивается шестимесячным периодом, который может продлеваться на дополнительные шестимесячные периоды. Его делегация не отрицала того, что в некоторых случаях лица, подвергнутые административному задержанию, могут содержаться под стражей в течение, например, 6 или 11 лет. Что касается вопроса о ливанцах, содержащихся под стражей, то г-н Шаффер уже указывал на решение Верховного суда, которое рассматривается расширенной коллегией. Если говорить в более общем плане, то на территориях, занятых Израилем в 1967 году, административное задержание осуществлялось в соответствии с положениями четвертой Женевской конвенции и согласно положениям британских правил о чрезвычайном положении, которые действовали с 1945 года. Гражданское право не применяется на этих территориях, и соответственно решение об административном задержании принимается военным командующим, но может быть пересмотрено на уровне Верховного суда, как это предусмотрено процедурой, существующей с 1967 года. Поэтому Израиль не разделяет мнение о том, что административное задержание представляет собой нарушения статьи 16 Конвенции. Любой запрос на продление срока является предметом тщательного рассмотрения, и лица, содержащиеся под стражей, имеют возможность обжаловать такие решения. Данная мера является необходимой в свете той ситуации, которая имеет место на рассматриваемых территориях; это – средство, при помощи которого демократическое общество, основанное на принципах законности, старается противостоять трагической дилемме.

21. Г-н СЁРЕНСЕН спрашивает, действительно ли иностранные граждане содержатся в заключении в качестве средства добиться уступок на переговорах в ожидании их обмена на израильских солдат. Если это так, то не будет ли это составлять нарушение статьи 16?

22. Г-н БЕЙКЕР говорит, что данный вопрос находится на рассмотрении расширенного состава Верховного суда именно потому, что некоторые стороны в Израиле разделяют мнение г-на Сёренсена и подали апелляцию. Было бы неплохо, если бы аналогичные процедуры функционировали в соседних с Израилем странах. Комитет будет проинформирован о результатах этого рассмотрения.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Израиля за высокую искренность ответов на вопросы Комитета.

Открытая часть заседания завершается в 15 час. 50 мин.